

ящее время ч. 1 ст. 144 УПК РФ средства так называемой «доследственной проверки» не позволяют полноценно решать задачи начального этапа уголовного судопроизводства.

Представляется очевидным, что процессуальное решение как о начале уголовного преследования (и в отношении конкретного лица, и по факту совершения преступления), так и об отказе от него должно приниматься на основе достоверных данных, полученных с соблюдением процессуальных гарантий прав и законных интересов граждан, то есть в рамках уголовно-процессуальной формы – формы следственных действий. Применение такой модели потребует некоторого усовершенствования и процесса доказывания.

Прежде всего, к единой процессуальной форме должен быть приведен порядок получения вербальной информации от участников процесса – заявителя, лица, считающего себя пострадавшим от преступления (потерпевший, гражданский истец), очевидцев (свидетелей), подозреваемого. Сейчас мы имеем, как известно, два варианта: процессуальный (допрос) и «квазипроцессуальный» (получение объяснений).

Представляется также целесообразным дополнить уголовно-процессуальное законодательство нормами, регламентирующими порядок добровольной выдачи и инициативной передачи физическими лицами следователю, дознавателю и в суд документов, предметов,

информации, содержащейся на электронных носителях, порядок истребования указанных выше носителей информации в органах, учреждениях и организациях.

Эти объективно существующие способы собирания доказательств заслуживают процессуального статуса, поскольку повсеместно используются в следственной и судебной практике, с их помощью собираются важнейшие доказательства, но, в отличие от следственных действий, они не нуждаются в обеспечении мерами процессуального принуждения.

3. Отказ от использования в современном уголовно-процессуальном законодательстве основанного на средневековой теории «формальных доказательств» подхода к критериям оценки допустимости доказательств (наглядный пример – п.п. 1, 2.1, 2.2, 2.3 части 2 ст. 75 УПК РФ), который нередко вынуждает суд пренебрегать имеющимися в уголовном деле сведениями, полученными в соответствии с законом и в полной мере отвечающими требованиям достоверности и проверяемости.

Допустимость доказательств, на наш взгляд, должна определяться двумя основными критериями:

- а) возможностью проверки полученных сведений на достоверность уголовно-процессуальными способами, доступными суду;
- б) соблюдением конституционных прав и свобод человека при получении доказательств.

Марковичева Е.В.,

DOI 10.51980/2021_1_144

доктор юридических наук, доцент
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Показания несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в российском уголовном процессе

Ратификация Российской Федерацией Руководящих принципов, касающихся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений (приняты 22 июля 2005 г. резолюцией 2005/20 на 36-ом пленарном заседании Экономического и Социаль-

ного Совета ООН) и Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CETS № 201) [(заключена в г. Лансароте 25 октября 2007 г.) привела российского законодателя на путь внесения в УПК РФ изменений, призванных

обеспечить дополнительные гарантии прав несовершеннолетних свидетелей и потерпевших. В частности, Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ были скорректированы нормы ст. 191 УПК РФ, регламентирующей особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего.

Очевидно, что сама ситуация расследования и рассмотрения уголовного дела создает риск психотравмирующего воздействия на несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Процессуальные правила производства отдельных следственных действий, получившие закрепление в ст. 191 УПК РФ, нацелены на минимизацию таких рисков и предполагают: 1) дифференцированное привлечение педагога и психолога к производству таких следственных действий; 2) сокращение продолжительности следственных действий; 3) оценку процессуальной позиции законного представителя на предмет ее соответствия интересам несовершеннолетнего; 4) применение видеозаписи следственных действий.

В целом нормы российского уголовно-процессуального права закрепляют процессуальный механизм обеспечения прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, однако порядок производства отдельных следственных действий с их участием урегулирован достаточно схематично. Законодатель оставил нерешенными целый ряд вопросов, закономерно возникающих в процессе правоприменения.

Остановимся на отдельных проблемах, сопровождающих расследование и рассмотрение уголовных дел с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Закрепление в ч. 4 ст. 191 УПК РФ обязанности участия психолога при производстве отдельных следственных действий в ходе расследования уголовных дел о преступлениях против половой

неприкосновенности несовершеннолетнего нацелено на обеспечение не столько юридической, сколько социально-психологической поддержки несовершеннолетних.

Введение данной нормы преследовало благую цель, направленную на снижение психотравмирующего воздействия следственных действий на несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля. Именно поэтому такая корректировка ст. 191 УПК РФ нашла поддержку как среди юристов¹, так и среди психологов². Не ставя под сомнение важность и значимость участия психолога в следственных действиях с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, отметим, что это лишь первый шаг на пути к полноценной процессуальной регламентации особенностей производства следственных действий с участием указанных субъектов. В частности, необходимо обеспечить соответствие между нормами ч. 4 ст. 191 и ч. 1 ст. 280 УПК РФ в плане дифференцированного (или взаимозаменяемого) участия в процессе педагога и психолога.

На наш взгляд, корректировке правил допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля должна была предшествовать четкая законодательная позиция по вопросу процессуального статуса психолога, его процессуальных прав и обязанностей и требований, предъявляемых к нему. Если в отношении педагога хотя бы была предпринята соответствующая попытка, выразившаяся в дополнении ст. 5 УПК РФ п. 62, то положение психолога в российском уголовном процессе так и осталось неопределенным. Результатом такого подхода является часто совершенно случайный выбор органами предварительного расследования психолога. Но может ли помочь следователю в установлении контакта с несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем любой психолог, даже работающий в образовательном

¹ См., напр.: Дударев В.А. Допрос несовершеннолетних потерпевших/свидетелей (новая редакция ст. 191 УПК РФ) // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 160-161.

² См., напр.: Дозорцева Е.Г., Красавина А.Г. Правила проведения допросов несовершеннолетних, потерпевших от преступлений: изменения в следственной практике // Культурно-историческая психология. 2017. Т. 13. № 3. С. 23-31.

учреждении? Очевидно, что для этого психолог как минимум должен владеть соответствующими знаниями и методиками их применения на практике.

Определенным шагом на пути решения данной проблемы могло бы стать отнесение психолога к специалисту с последующей корректировкой норм, содержащихся в ст. 58 УПК РФ. Вопрос о квалификации психолога является не только теоретическим, но и практическим. Нередкими являются ситуации, когда потерпевший от сексуального преступления несовершеннолетний не может давать показания в суде, поскольку представляется медицинское заключение о невозможности его участия в производстве следственных действий. Видеозапись его допроса на стадии предварительного расследования отсутствует в связи с отказом законного представителя чаще всего под воздействием «убедительных» доводов следователя. Согласимся с учеными, которые обоснованно отмечают, что «сложность для понимания и реализации нормы ч. 5 ст. 191 УПК РФ состоит в том, что законодатель, с одной стороны, диктует органу расследования: «применение видеозаписи – ваша обязанность», с другой – обуславливает видеозапись согласием заинтересованных лиц»¹. Оглашение показаний таких несовершеннолетних в суде также представляет известную проблему². Все это приводит к отсутствию компенсаторного механизма для стороны защиты, который должен быть обеспечен в условиях состязательного судебного процесса. В такой ситуации суды вынуждены прибегать к допросу психолога, задавая ему вопросы о процедуре допроса, участником которого он был, о характере ответов несовершеннолетнего и т.д.

Однако допрос психолога в суде несет в себе ограниченные возможности. В то же время суду важно убедиться, что показания несовершеннолетнего носят правдивый характер, а сам он не склонен к фантазированию и не демонстрирует признаков конфабуляции, то есть ложных воспоминаний. Хотя психологией разработаны определенные методики экспертной оценки достоверности показаний несовершеннолетнего, признанные учеными в данной области справедливо указывают, что, «учитывая положения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и состояние научно-исследовательских разработок в области свидетельских показаний, в настоящее время установление достоверности показаний путем назначения и проведения судебной экспертизы (психологической, психологопсихиатрической, какой-либо иной) на строго научной основе невозможно»³. Поэтому универсального средства решения обозначенной проблемы пока не может быть предложено.

Решение проблемы участия психолога в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 191 УПК РФ, требует и совершенствования процессуального порядка его производства. К сожалению, УПК РФ не предусматривает дистанционного допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, что могло бы помочь в установлении обстоятельств совершения преступления и позитивный опыт использования которого есть, например, в Республике Казахстан⁴. Российские исследователи справедливо указывают на необходимость поиска альтернативных очной ставке процедур по данной категории уголовных дел⁵.

¹ Кальницкий В.В., Овчинникова М.М. Видеозапись следователем (дознавателем) показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля // Законодательство и практика. 2016. № 1. С. 33.

² Подр.: Марковичева Е.В. Проблемы, связанные с участием несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля в судебном разбирательстве // Российское правосудие. 2019. № 3. С. 77-83.

³ О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы. Информационное письмо // Психология и право. 2016. № 3. Т. 6. С. 78.

⁴ См.: Аубакирова А.А. Закрепление показаний несовершеннолетнего потерпевшего в современном уголовном процессе Республики Казахстан // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 15. № 2. С. 43-48.

⁵ См.: Николук В.В., Виноградова В.А., Антонов В.А. Регламентация в УПК РФ порядка производства следственных действий с участием малолетнего и несовершеннолетнего потерпевшего // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2017. № 3. С. 39-52.

Ограничивая продолжительность допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля временными рамками, УПК РФ, с одной стороны, создает гарантии защиты несовершеннолетнего от психотравмирующей ситуации допроса, но, с другой – не устанавливает никакого дополнительного времени для установления психологического контакта между психологом и ребенком, что является необходимой предпосылкой продуктивности его участия. Именно психологический контакт психолога и несовершеннолетнего является важнейшей предпосылкой получения правдивых и наиболее полных показаний. Этот фактор учитывается, в частности, в зарубежных методиках проведения допроса таких несовершеннолетних¹.

Следует сказать о том, что небольшая продолжительность допроса малолетних потерпевших и свидетелей не всегда носит охранительный характер. Следователь обычно ограничен рамками процессуальных сроков, необходимостью соблюдать формальные требования при производстве следственных дей-

вий, и сокращение времени допроса не позволяет решить специфичные задачи, связанные с обеспечением прав несовершеннолетних свидетелей и потерпевших. Тем самым создается предпосылка для повторных допросов несовершеннолетнего, что с позиции специалистов-психологов всегда несет ряд рисков: усиления психотравмы, формирования ложных воспоминаний, снижения контакта между следователем и ребенком, так как последний начинает полагать, что ему не верят, и т.д.² Не урегулирован на уровне законодательства и вопрос о допросе несовершеннолетнего потерпевшего в специальных помещениях, оборудуемых во многих современных государствах («голубые комнаты в отдельных европейских государствах, «зеленые комнаты» в Республике Беларусь и т.п.).

Очевидно, что эти и другие вопросы должны быть решены через закрепление на законодательном уровне вариативных специальных процессуальных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Судницын А.Б.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Уголовно-процессуальное средство охраны психического здоровья несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) и реализации права обвиняемого допрашивать лиц, свидетельствующих против него

Нормативно-правовая основа, обеспечивающая охрану и реализацию прав участвующих в уголовном судопроизводстве лиц, постоянно совершенствуется. Знаковым событием в этой части следует назвать изменения, внесенные в уголовное, уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное законодательство Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ, в результате которых инструментарий, обеспечивающий охра-

ну и реализацию прав пострадавших от преступлений лиц, пополнился дополнительными мерами: незамедлительность признания потерпевшим с момента возбуждения уголовного дела, равные с подозреваемым, обвиняемым права при назначении и производстве судебной экспертизы, право на ознакомление с материалами уголовного дела в случае его прекращения, право получения копии постановления об отказе в избрании в

¹ См.: Дозорцева Е.Г., Красавина А.Г. Правила проведения допросов несовершеннолетних, потерпевших от преступлений: изменения в следственной практике // Культурно-историческая психология. 2017. Т. 13. № 3. С. 23-31.

² См.: Брусницин Л.В. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. 2015. № 3. С. 90-94.